

— Что вы с ним сделали?

От мужчины исходила тяжелая, давящая аура. Каждый его шаг гулким эхом отдавался в сердцах нападавших.

Старина Гао едва не намочил штаны от страха. Он на четвереньках подполз к ногам Лу Сихэна.

— Н-нет, это не мы сами пришли! Генерал-майор Лу, молю, пощадите нас, это всё они... они нас заставили!

Взгляд Лу Сихэна был прикован к Ли Чи. Старина Гао, почуяв неладное, запричитал ещё отчаяннее:

— Генерал-майор, этот мальчик – ваш человек? Мы ничего не сделали, честное слово, ничего! Умоляю, пощади-и-и...

Крик оборвался на полуслове.

Голова старины Гао вывернулась под неестественным углом. Одним движением ноги Лу Сихэн сломал ему шею.

Он снял с его тела короткую дубинку и двинулся дальше.

Когда парализующая аура Ли Чи исчезла, остролицый снова смог двигаться, но бежать не рискнул.

Ужас перед генерал-майором Лу был велик, но то, что внушал ему Ли Чи, было еще страшнее.

Казалось, на него смотрит нечто колоссальное – стоит дернуться, и его сожрут целиком, не оставив даже костей.

— Генерал-майор, клан Лу уже взял ваш след! Если мы умрем, они сразу поймут, что к чему.

Остролицый с огромным трудом разжал пальцы и прохрипел:

— Я могу помочь... только не убивайте... Я знаю секреты клана Лу, я могу...!!

Лу Сихэн не колебался ни секунды.

— 3-3-3!

Вспышка тока – и остролицый рухнул в конвульсиях. Через несколько вдохов он затих навсегда.

— Прости.

Ли Чи завороченно смотрел, как Лу Сихэн опустился перед ним на корточки и взял его лицо в свои теплые ладони.

— Прости... я пришел слишком поздно.

Ли Чи заметил, что его голос едва уловимо дрожит. Шершавые мозоли на ладонях коснулись нежной кожи, вызвав легкий зуд.

— Вовсе нет.

Ли Чи виновато почесал подбородок.

Надеюсь, Лу Сихэн не станет ругаться из-за того, что он тайком выбрался из дома? Если бы его не поймали, он бы просто вернулся в постель до прихода Лу Сихэна и сделал вид, что ничего не произошло.

Но раз уж его застукали на полпути, план провалился.

— Прости, — тихо извинился Ли Чи. — Ты говорил не выходить, а я тут...

— Я знаю. Они угрожали тебе.

Лу Сихэн бережно взял его за руку, боясь причинить боль. Он принялся тщательно вытирать землю с ладони, проходясь по каждому пальцу с необычайной серьёзностью.

— Они пришли сюда из-за меня. Ты просто попал под удар.

«Ли Чи – всего лишь случайная жертва. Он такой слабый и беспомощный, ничего не знает и никогда бы сам не ввязался в неприятности. Это наверняка те типы с Базы причинили ему вред».

Центральный военный округ...

Лу Сихэн недовольно нахмурился, в его глазах промелькнула тень, но движения рук оставались нежными.

Возможно, с того самого момента, как Ли Чи спас его, юноша оказался втянут в эту бессмысленную вражду.

Даже оставаться здесь ему теперь небезопасно, сегодняшний случай тому подтверждение.

Лу Сихэн глубоко вздохнул.

Он не мог представить, что бы случилось, если бы Ли Чи действительно забрали, и не хотел думать, во что бы он сам тогда превратился.

На поле боя всё меняется в мгновение ока; каждый солдат должен мыслить хладнокровно и принимать самые рациональные решения. Сейчас Лу Сихэн понимал, что делает самый мудрый, логичный и правильный выбор.

Как ни посмотри, он не может бросить Ли Чи.

Если судить по чувствам – Ли Чи спас ему жизнь. Древняя мудрость гласит: за каплю добра плати океаном. Он обязан его защитить.

Если судить по логике – мирная жизнь Ли Чи уже нарушена по его вине. Если те люди найдут хоть малейшую зацепку и придут сюда снова, они не оставят юношу в покое.

А значит, он должен взять на себя ответственность за него.

К тому же Ли Чи явно питает к нему особые чувства: бережёт даже кусок чёрного хлеба, спит, свернувшись клубочком, как маленький зверёк... Такой искренний юноша...

Пусть Лу Сихэн не может ответить взаимностью, но он в силах обеспечить его безопасность.

Закончив с левой рукой, Лу Сихэн принялся за правую, пока та не стала идеально чистой. Затем он внимательно осмотрел Ли Чи с ног до головы, убеждаясь, что ран нет.

Ли Чи все еще чувствовал себя неловко и не понимал, за что Лу Сихэн извиняется.

Ясно было одно: Лу Сихэн не сердится за побег. Кажется, он и впрямь решил, что те люди заставили его выйти.

Ли Чи украдкой глянул на Лу Сихэна и, встретившись с его мрачным взглядом, вздрогнул.

— Испугался? — Взгляд Лу Сихэна мгновенно смягчился.

— Больше я тебя не оставлю... обещаю.

Ли Чи облизал губы:

— Ничего страшного, если оставишь меня.

У него чуткий нюх, он чувствует знакомый запах. Даже если его бросят, он найдет Лу Сихэна.

— Только... можно не очень далеко? — осторожно спросил он.

Он еще не пробовал искать людей на больших расстояниях. Вдруг слишком далеко запах исчезнет?

Ли Чи и не подозревал, насколько трогательно он сейчас выглядит: кончик носа покраснел, глаза блестят от влаги – сидит на земле, словно брошенный зверёк, беззащитный и мягкий.

Сердце Лу Сихэна окончательно растаяло, в груди что-то дрогнуло, будто от прикосновения легкого перышка.

Почему-то он вспомнил одно мутировавшее растение, которое видел в Зоне загрязнения.

Это были безвредные тонкие голубые нити. Они прятались в самой густой тьме и светились мягким призрачным светом, прекрасные, как сон.

В отличие от опасной флоры, эти нити не причиняли вреда. Напротив, они проявляли любопытство ко всему живому, постепенно приближаясь, пока не выстраивали некое подобие светящегося голубого моста.

Такое растение встречалось редко. Лу Сихэн видел его лишь мельком во время задания, а когда позже спрашивал других военных, те говорили, что никогда такого не видели.

Ли Чи был как эти нити во тьме – незапятнанный, но невероятно хрупкий.

Если его обнаружат, начнется охота: его захотят посадить в стеклянную банку как диковинку или сделать из него украшение для одежды знати.

Именно поэтому он должен его уберечь.

О каком «бросить» может идти речь? Теперь – никогда. Он будет защищать его всю жизнь...

Обязательно.

— Пошли, — Лу Сихэн взял Ли Чи за руку. — Мы возвращаемся домой.

Из-за постоянных тренировок с оружием его ладонь была куда грубее, чем у Ли Чи. Он крепко сжал руку юноши, не отпуская.

Ли Чи поспешно вскочил, на его одежде красовалось огромное грязное пятно.

Лу Сихэн тут же присел и, слегка нахмурившись, принялся стряхивать пыль голыми руками, пока не добился идеальной чистоты.

Ли Чи с горящими глазами наблюдал за его стараниями, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Раньше, до того как стать человеком, он часто видел подобное поведение.

Мутанты тоже похлопывали друг друга; один вид обезьян любил вычесывать сородичей, что означало дружескую привязанность.

Значит ли это, что они стали ближе?

Позади за этой сценой наблюдал мужчина в форме.

У Чжоу Чжэньцзюэ едва челюсть не отвисла.

— Генерал-майор... Лу?

Нет, он не ошибся. Это же точно Лу Сихэн?

Тот самый одержимый чистотой Лу Сихэн, который не подпускал к себе никого ближе чем на пять метров? Тот холодный и заносчивый аристократ, который никогда не опускался до того, чтобы угождать власть имущим?!

<http://bllate.org/book/19452/1926185>